

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

УДК 001:[58+582.26/27]

**ХАРЬКОВ В СТАНОВЛЕНИИ Н. В. МОРОЗОВОЙ-ВОДЯНИЦКОЙ
КАК БОТАНИКА-АЛЬГОЛОГА**© 2017 г. **К. В. Русанов**, независимый исследователь

г. Харьков, Украина

E-mail: kokamoka51@gmail.com

Поступила в редакцию 15.05.2017 г. Принята к публикации 23.06.2017 г.

В работе уточнён ряд фактов и дат харьковского периода жизни (1893–1920 гг.) ботаника-альголога Нины Васильевны Морозовой-Водяницкой, получившей образование на Харьковских высших женских курсах, преподававшей на них (а также в других учебных заведениях города) и исследовавшей водоросли под руководством В. М. Арнольди, профессора кафедры ботаники Харьковского университета и Высших курсов. Происхождение из богатой купеческой семьи позволило Н. В. Морозовой получить среднее и высшее образование. Харьковские высшие женские курсы были крупным, быстро развивавшимся негосударственным высшим учебным заведением, приближавшимся к классическому университету по уровню преподавания естественных наук, оснащению кафедр и лабораторий, числу слушательниц. Кафедра ботаники, на которой Н. В. Морозова училась и работала лаборантом, а затем — ассистентом, обеспечивала учившихся обширным практикумом, участием в экскурсиях за город и в экспедициях по водоёмам России. Слушательницы Курсов имели возможность заниматься научной работой в лабораториях и на биологической станции на реке Северский Донец. Среди слушательниц и младших преподавателей — коллег Н. В. Морозовой-Водяницкой, составлявших научную школу В. М. Арнольди, — было немало известных в будущем ботаников, альгологов, гидробиологов, ставших профессорами, членами-корреспондентами и т. п. Сделан вывод, что научно-педагогическая среда, окружавшая Н. В. Морозову-Водяницкую в Харькове, благоприятствовала становлению её как исследователя. Лишь тяжёлые условия Гражданской войны и разрухи задержали публикацию результатов первой работы молодого альголога, начатой в 1913 г.

Ключевые слова: Н. В. Морозова-Водяницкая, ботаника, альгология, Харьковские высшие женские курсы, Харьковский университет, профессор В. М. Арнольди, водоросли рода *Pediastrum*

Известный советский ботаник-альголог Нина Васильевна Морозова-Водяницкая (1893–1954 гг.) родилась в Харькове, окончила в 1915 г. Харьковские высшие женские курсы (далее — ХВЖК), где работала до 1920 г. под руководством учителя — профессора кафедры ботаники Харьковского университета Владимира Митрофановича Арнольди (1871–1924 гг.). Однако этот период биографии Нины Васильевны описан в некрологах ([4, 15] и др.), мемуарах её мужа В. А. Водяницкого (1892–1971 гг.) [3] и постсоветских публикациях ([1, 17] и др.) скупо и отчасти противоречиво. Уточнить некоторые факты и даты позволяют материалы личного дела Н. В. Морозовой-Водяницкой [6] в архиве Института морских биологических исследований им. А. О. Ковалевского РАН и харьковские источники начала XX в.

Её социальный статус биографы обычно умалчивали; лишь недавно о Н. В. Морозовой-Водяницкой было лаконично сказано: «родилась в небогатой купеческой семье» [17]. Но в 1938 г. она сообщала о себе [6]: «Родилась в г. Харькове 10 января (ст. ст.) 1893 г. (23 января по н. ст.). Отец — харьковский

купец (2-й гильдии), сын крестьянина Харьковского уезда. Мать — сирота, мещанка г. Ростова. <...> Семья состояла из 11 человек: отец, мать, 4 сына и 5 дочерей».

Действительно, во всех городских адресных справочниках с 1887 по 1917 г. («Харьковский календарь», «Адрес-календарь Харькова», «Весь Харьков») упоминается купец 2-й гильдии Василий Дмитриевич Морозов — оптовый торговец кожевенными товарами. Его фирма располагалась по адресу: пл. Торговая (Павловская), д. 16, а проживал купец всё это время на ул. Сумской, в собственном доме (№ 74). Последний адрес указан также как место проживания Нины Васильевны, а затем — и В. А. Водяницкого.

Рис. 1. Дом В. Д. Морозова (справа) в начале XX в.

Fig. 1. House of V. D. Morozov (on the right) at the beginning of the XX century

Торговля приносила В. Д. Морозову неплохую прибыль. Согласно «Спискам домовладельцев Харькова», в 1887 г. купец приобрел участок на ул. Сумской, 74, со строением стоимостью 350 руб., а в начале XX в. здесь стояло трёхэтажное каменное здание стоимостью 16 800 руб. (рис. 1). Оно стоит и сегодня — с двумя надстроенными этажами. В 1909 г. Морозов-отец владел и ещё одним домом — по ул. Петинской, стоимостью 1500 руб.

Итак, детство и юность у Нины Морозовой были обеспеченными, что открывало ей дорогу к основательному образованию. По словам автора [4], Нина в детстве очень любила животных: выкармливала птенцов лесных птиц, несколько лет держала белую крысу и с интересом ухаживала за аквариумом. И твёрдо решила, что станет биологом. Она писала о себе [6]: «Образование, среднее и высшее, я получила в г. Харькове. В 1909 г. окончила 7 классов гимназии с золотой медалью, а в 1910 г. — специальный педагогический класс (по математике и русскому языку). <...> Самостоятельный заработок имею с 16 лет. С 1909 по 1912 г. давала частные уроки по математике и физике. <...> В 1910 г. поступила на физико-математический факультет ХВЖК Общ. трудящ. женщ., выдержав при Харьковском университете экзамен на аттестат зрелости».

Эти Курсы учредило в 1907 г. Харьковское общество взаимопомощи трудящихся женщин [9]. Нина Морозова поступила на естественное отделение физико-математического факультета (где работало и

математическое отделение). Историко-филологический факультет ХВЖК имел историческое отделение и отделение словесности.

На Курсы принимались лица, окончившие не менее 7 классов казённых гимназий или равные им учебные заведения и представившие свидетельство о знании латинского языка либо обязавшиеся представить его не позже второго года обучения. Лица иудейского вероисповедания представляли свидетельства на право проживания в Харькове. Плата за слушание лекций вносилась вперёд. Для физико-математического факультета она составляла 100, а затем — 120 руб. в год.

ХВЖК быстро стали вполне серьёзным высшим учебным заведением. Преподавали здесь профессора Харьковского университета, по университетским же учебным планам. Слушательницы учились полные 4 года, а затем (вероятно, не все) — ещё и два «старших семестра». Окончившие получали свидетельство о прохождении курса и право держать экзамен в Государственной испытательной комиссии при университете.

ХВЖК пользовались популярностью, и число слушательниц быстро росло. Так, согласно отчёту [10], в 1909 г. их было 261, в 1910-м — 465, в 1911-м — 551, в 1912-м — 673, в 1913-м — 808, в 1914-м — 1004, а в 1915 г. — 1952 женщины. К 1917 г. продолжавшие расширяться ХВЖК стали неофициально называть «Харьковским женским университетом». Динамику развития физико-математического факультета отражают отчёты за 1912, 1914 и 1915 гг. В весеннем семестре 1912 г. на факультете числилось 245 слушательниц (204 — на естественном отделении, 41 — на математическом). В осеннем семестре 1912 г. — 296 женщин (234 и 62 соответственно). Окончивших в этом году ещё не было [11].

В 1914 г. факультет окончили 17 женщин. В весеннем семестре на нём учились 456 слушательниц (335 — на естественном отделении, 121 — на математическом), в осеннем — 497 женщин (369 и 128 соответственно) [12].

В 1915 г. влияние войны проявилось снижением числа слушательниц факультета (весенний семестр — 312 на естественном отделении и 105 на математическом; всего 417 женщин), а затем — резким ростом ввиду наплыва в Харьков беженок с Запада (осенний семестр — 824 слушательницы на естественном отделении и 170 на математическом; всего 994). Окончили факультет в 1915 г. 43 женщины, в том числе Н. В. Морозова [13].

В эти годы число профессоров физико-математического факультета ХВЖК составляло 15–20 человек, приват-доцентов было 8–10. Зато систематически росло число младших преподавателей (ассистентов, лаборантов): 18 человек в 1912 г. [11], 23 — в 1914-м [12], 37 — в 1915 г. [13]. Среди них всё больше было собственных выпускниц.

На факультете преподавались: богословие; физика (термодинамика, теория электричества, опытная физика) и метеорология; химия (неорганическая, аналитическая, органическая, физико-химия); зоология и сравнительная анатомия с эмбриологией; физиология животных; гистология и анатомия человека; ботаника; геология с палеонтологией; минералогия с кристаллографией; математика (элементарная и высшая); теоретическая механика (статика и динамика); астрономия [11].

На кафедре ботаники читали лекции три профессора: Л. В. Рейнгард (низшие споровые, анатомия растений, бактериология), В. М. Арнольди (морфология растений, споровые растения) и В. К. Залеский (физиология растений). Среди лаборантов были: В. Н. Васильева — в бактериологическом кабинете; Н. Т. Дедусенко — в ботаническом кабинете; М. Ф. Моисеева — в кабинете анатомии растений; Н. В. Морозова и А. И. Прошкина — при ботаническом кабинете, А. Б. Розенберг — в кабинете физиологии растений [13].

Укреплялась материальная база факультета. Между 1912 и 1915 гг. кабинеты ботаники и физиологии растений дополнились морфологическим отделением и бактериологическим кабинетом. К физическому кабинету добавился кабинет для практических занятий по физике, а к лабораториям органической и неорганической химии — физико-химическая лаборатория, лаборатории качественного и

количественного химического анализа. Зоологический кабинет разделился на два — зоологии позвоночных и беспозвоночных (кабинеты физиологии животных и анатомии с гистологией были все эти годы). Минералого-геологический кабинет в 1914 г. дополнился географическим.

Динамика развития ХВЖК требовала и расширения площадей. С 1910 г. Курсы арендовали трёхэтажное здание в пер. Армянском, д. 2; оно сохранилось до нашего времени.

Затем городская Дума выделила ХВЖК земельный участок в 1200 кв. саж. В 1913 г. на ул. Мирносицкой началось строительство нового корпуса по проекту академика архитектуры А. Н. Бекетова. Газета «Утро» писала 17.09.1913: «Здание ХВЖК будет трёхэтажное, с полуподвальным этажом, в котором разместятся: книгохранилище, химические материалы, кухня для столовой и пр. В первом этаже расположится ряд аудиторий, библиотека, канцелярия, столовая для курсисток, медицинский кабинет. Во втором этаже кроме учебных кабинетов разместятся: большая аудитория, расположенная амфитеатром, на 180–200 чел.; филологическая аудитория на 250–300 чел. с верхним светом (стеклянный потолок), которая будет использована для публичных собраний, заседаний. Здание будет оборудовано техническими усовершенствованиями: для передачи книг в библиотеку и физических приборов в аудитории устраиваются лифты, для прорастания растений будут сделаны два балкончика (на северную и южную стороны).

Постройка, начатая 19 августа с. г., сдана фирме Геронимус и Солуп. <...> По контракту здание должно быть закончено к 15 сентября 1914 г. Общая стоимость постройки сметой исчислена в 330 тыс. руб. (позже она достигла 382 тыс. руб. — К. Р.). В настоящий момент подвал закончен. В этом году предполагают здание подвести под крышу, а зимою — произвести все деревянные работы и отопление. <...>

Строительный комитет Общества располагает 120 тыс. руб., из которых 60 тыс. ассигновано Министерством народного просвещения, а 60 тыс. заняты под 5.5 %. <...> Для пополнения недостающей суммы комитет обратился за поддержкой к земствам соседних губерний, поставляющих главный контингент слушательниц, и к благотворителям».

Новый корпус ХВЖК имел водопроводную, газовую, электрическую сети. И 2 октября 1914 г. в нём, несмотря на войну, начались учебные занятия [12].

Весной 1915 г. руководство ХВЖК ходатайствовало о выделении Курсам дополнительного участка земли, мотивируя это необходимостью постройки здания для квартир слушательниц, расширения учебных площадей ввиду большого наплыва поступающих и намерения открыть новое отделение — агрономическое [10].

В автобиографии Н. В. Морозовой-Водяницкой [6] период обучения и работы на ХВЖК описан очень кратко: «В 1912 г. 19 лет была зачислена лаборантом при кафедре ботаники ХВЖК у проф. В. М. Арнольди, причём вела практические занятия по ботанике и заведовала музеем ботанического кабинета. В должности лаборанта состояла до 1915 г.

В 1915 г. окончила курсы и сдала гос. экзамены в Государ. испытательной комиссии при Харьковском университете, получив диплом I-й степени. В результате окончания вуза получила специальность ботаника-альголога. <...> В 1915 г. была зачислена штатным ассистентом той же кафедры и в этой должности состояла до 1921 г.».

Но в отчёте кафедры ботаники за 1912 г. [11] Н. В. Морозова не упомянута. В этом году в исполнение обязанностей лаборанта по предмету ботаники вступила Г. Невструева, прослушавшая курс лекций естественного отделения ХВЖК. Лаборантом кафедры был и М. Я. Савенков, состоявший при Ботаническом саду Харьковского университета. Савенков (1881–1920 гг.), в дальнейшем доцент, сопровождал в 1912 г. экскурсию слушательниц в Крым, где они осмотрели Севастопольскую биологическую станцию (СБС).

Не названа Н. В. Морозова и среди занимавшихся в 1912 г. исследованиями. В лаборатории проф. В. М. Арнольди работали г-жа Е. Цитко (окончила в 1915 г.), начавшая изучение мхов Полесья, и г-жа Гаврикова, продолжившая работу над галлами папоротников. В лаборатории проф. Л. В. Рейнгарда

слушательницы Зоя Фомина и Искуи Караханова (обе окончили в 1914 г.) проходили специальный практический курс по бактериологии. В лаборатории проф. В. К. Залесского шесть слушательниц работали над специальными темами; г-жа Маркс напечатала 3 научные работы на немецком языке [11].

Отчёт о деятельности ХВЖК в 1913 г. утрачен, поэтому первые упоминания о Н. В. Морозовой удалось найти в отчете за 1914 г. [12]. В числе её коллег — младших преподавателей — отметим лаборанта при гистологическом кабинете В. Л. Паули (1884–1955 гг.), в прошлом студента Харьковского университета, прошедшего практику на СБС. С ним, уже профессором, судьба сводила Нину Васильевну и в 1930-е (на Карадагской биологической станции), и после Великой Отечественной войны — в Севастополе.

В отчёте кафедры ботаники за 1914 г. отмечено, что в весеннем полугодии проф. В. М. Арнольди читал лекции по морфологии и систематике растений для 1-го курса, а для 2-го и 3-го курсов — по высшим споровым растениям. Практическими занятиями 1-го курса руководили практикантки Н. Дедусенко и Н. Морозова, со 2-м и 3-м курсами занимался ассистент Ботанического сада университета Л. Волков (1886–1963 гг.).

Лука Илларионович Волков исследовал альгофлору Чёрного моря со студенческих лет: в летние каникулы Общество испытателей природы при Харьковском университете командировало его на СБС. Летом 1911 г. С. А. Зернов, заведовавший станцией, взял студента в экспедицию на ледоколе «Гайдамак»; в результате увидела свет первая публикация Л. И. Волкова «О новой пресноводной багрянке *Laurencia Zernovi*» (1912). Следующим летом он участвовал в экспедиции С. А. Зернова к берегам Турции.

Работая в университете и ХВЖК, Волков занимался флорой и глубинным распределением макрофитов Каспийского моря, ездил в экспедиции на этот водоём (1913–1917 гг.). После Гражданской войны Л. И. Волков работал в Ростове-на-Дону — доцентом, затем профессором; не раз его пути пересекались с путями Н. В. Морозовой-Водяницкой.

В весеннем полугодии 1914 г. все слушательницы занимались на кафедре по 4 часа через неделю. В апреле и мае велись занятия на живом материале и предпринимались экскурсии в пригороды Харькова. Экскурсия в Святые Горы для 1-го курса и специалиток старших курсов была устроена 12 мая. Экскурсия для специалиток на Белое море для изучения флоры водорослей этого моря, а также по пути лежащих озёр была устроена 3 июля. В осеннем полугодии проф. В. М. Арнольди читал лекции по морфологии растений для 1-го курса и курс эволюционного учения — для старших курсов. Практическими занятиями (по 2 часа еженедельно) руководили Н. Дедусенко и Н. Морозова.

Тогда же кафедра переехала в новый корпус. Для ботанического кабинета было приобретено: «5 столов для специалиток и 1 большой со шкапиками; 1 большой шкаф для таблиц с сухими растениями, диван и другие необходимые вещи для кабинета. Продолжались устройство музея и разборка гербария...»

В отчёте факультета за 1915 г. [13] Н. В. Морозова значилась сначала лаборантом по кафедре ботаники. Практические занятия велись в аудитории № 9 и в оборудованных боковых коридорах нового корпуса. В ботаническом кабинете работали 12 специалиток. Средства шли главным образом на покупку книг, в которых чувствовался недостаток. Снова были заказаны «шкапы — гербарный и библиотечный, приготовлены таблицы для занятий и демонстративные препараты для музея».

В весеннем полугодии 1915 г. проф. В. М. Арнольди читал лекции по систематике растений для 1-го курса и курс эволюционных учений для старших курсов. Практическими занятиями снова руководили Н. Дедусенко и Н. Морозова. В апреле и мае 1915 г. занятия слушательниц кафедры ботаники ХВЖК велись на живом материале; были сделаны экскурсии в Померки, Сокольники, Рыжов, Покотиловку. Экскурсия в Святые Горы для ознакомления с флорой бора, мела, степи и песка была устроена 12 мая. В экскурсии принимали участие 1-й курс и специалитки.

В осеннем полугодии 1915 г. проф. В. М. Арнольди читал лекции по морфологии для 1-го курса и по высшим спорным — для 2-го и 3-го курсов. В этом полугодии Н. Дедусенко и Н. Морозова были утверждены ассистентками.

Работами слушательниц 1-го курса (еженедельно по 2 часа) руководили ассистентка Н. Морозова и практикантки А. Прошкина и Т. Михайловская-Выставкина, «приглашённые ввиду наплыва слушательниц». Слушательницы 2-го и 3-го курса работали еженедельно также по 2 часа; занятиями руководила ассистентка Н. Дедусенко.

Нина Тимофеевна Дедусенко (Дедусенко-Щеголева, 1882–1961 гг.) в советское время работала на кафедре ботаники (низших растений) Харьковского университета, участвовала во многих экспедициях, оставила ряд ценных трудов в области систематики водорослей, стала доцентом. В 1938 г. Н. В. Морозова-Водяницкая написала [6]: «Важнейшие моменты, указанные в автобиографии, может подтвердить преподаватель Харьковского университета, кандидат биологических наук Н. Т. Дедусенко».

Практикантка А. Прошкина из отчёта [13] — Анастасия Ивановна Прошкина-Лавренко (1891–1977 гг.), вышедшая замуж за Е. М. Лавренко (1900–1987 гг.) — харьковского ботаника, ставшего академиком АН СССР в Ленинграде, куда супруги переехали в 1934-м.

В Харькове А. И. Прошкина-Лавренко училась в аспирантуре университета, получила известность работами по альгофлоре солёных водоёмов и проблеме солевыносливости водорослей. В Ленинградском университете она читала курс «Альгология с основами гидробиологии», а после войны перешла в отдел спорных растений Ботанического института АН СССР, где занялась диатомовыми водорослями. Анастасию Ивановну прославил многолетняя серия фундаментальных монографий, за которую Прошкина-Лавренко получила ряд премий и степень доктора биологических наук (в 72 года!). Написала она и некролог на свою харьковскую коллегу [15].

Итак, научная работа слушательницы Н. В. Морозовой (рис. 2) под руководством проф. В. М. Арнольди не отразилась в отчётах ХВЖК. Да и в автобиографии [6] Нина Васильевна связала начало научной деятельности с командировкой в Новороссийск в июне 1920 г.

При этом биографы единодушно утверждают, что она уже на втором курсе ХВЖК «приступила к исследованиям морфологии и систематики пресноводного рода *Pediastrum*» [15]. Подробнее других писал об этом Е. И. Драпкин [4]: в 1912 г., когда студентке второго курса Нине Морозовой было 18 лет, она по предложению проф. В. М. Арнольди начала работать лаборантом при кафедре ботаники ХВЖК, а также получила «рабочее место, микроскоп и самостоятельную научную тему в Харьковском ботаническом институте у проф. В. М. Арнольди. Собранные Ниной Васильевной в студенческие годы научные материалы по систематике и биологии водоросли педиаструм не пропали. На их основе впоследствии она подготовила и опубликовала три научные работы».

Харьковским ботаническим институтом неофициально именовалось небольшое двухэтажное здание на территории Ботанического сада Харьковского университета (по ул. Клочковской), построенное в 1894 г. в основном для обеспечения учебного процесса; этот дом стоит по сей день. С 1903 г. директором Ботанического сада состоял В. М. Арнольди.

По словам автора [17], тема по морфологии и систематике рода *Pediastrum* была определена для Н. В. Морозовой в связи с участием В. М. Арнольди в подготовке многоотомной «Флоры и фауны пресных вод России». Кроме того, Нина Васильевна готовила иллюстрации для «Лекций по органогрфии цветковых растений», изданных В. М. Арнольди в 1914 г.; вместе с профессором она участвовала в полевых практиках на юге и севере России, в том числе и в известной экспедиции 1914 г. на Белое море и Соловецкие острова.

В книге В. А. Водяницкого отмечено и её участие в работе биологической станции под Харьковом, а также на других биостанциях России [3]: «В связи с изданием лекций В. М. Арнольди я познакомился с Ниной Васильевной Морозовой, которая занималась подготовкой иллюстраций для будущей

Рис. 2. Н. В. Морозова в 1915 г. Надпись на обороте: «Дорогому учителю» [1]

Fig. 2. N. V. Morozova in 1915. Inscription overleaf: "To dear teacher" [1]

книги. В студенческие годы она работала ассистентом на кафедре ботаники ХВЖК и начала изучать протококковые водоросли. Мы неоднократно встречались и в 1915 г. поженились. <...>

Мы слышали от В. М. Арнольди, что по инициативе С. А. Зернова начата подготовка большого издания «Флора и фауна пресных вод России». Но осуществление этого дела требовало большой предварительной исследовательской работы. <...> Владимир Митрофанович выдвинул план: создать бригаду молодых учёных по основным систематическим группам водорослей и организовать вблизи Харькова биологическую станцию для регулярных исследований жизни водоёмов. Так было положено начало созданию «харьковской школы альгологов». <...> Кроме студентов университета, в состав бригады вошли слушательницы ХВЖК, где Владимир Митрофанович также состоял профессором, — Н. В. Морозова, А. И. Прошкина, Н. Т. Дедусенко, Т. И. Выставкина и др., ставшие в дальнейшем известными гидробиологами-ботаниками. <...>

Одно лето мы с Ниной Васильевной работали на Бородинской биологической станции, которая находилась в то время на озере Селигер. Ещё раньше в большой компании студентов вместе с В. М. Арнольди побывали на Белом море, посетили Соловецкие острова. Некоторое время мы практиковались на биологической станции, руководимой К. К. Сент-Илером (профессором Юрьевского, а потом — Воронежского университетов). Станция располагалась в Ковде (Кандалакшский залив). Домой возвращались на лодках и телегах по нынешней трассе Беломорско-Балтийского канала».

В отчёте [12] имеется подробное описание поездки на Белое море в 1914 г. (с. 31–34), однако имена её участниц не названы: «В экскурсии на Белое море принимали участие слушательницы старших курсов. На экскурсию Правление ХВЖК ассигновало 120 руб., помимо которых каждая из экскурсанток израсходовала около 50 рублей».

Отметим, что из-за революции и Гражданской войны Арнольди не смог подготовить многотомную «Флору и фауну пресных вод России», вышло несколько небольших статей. Скромными по объёму были и «Лекции по органографии цветковых растений, читанные проф. В. М. Арнольди в 1913–14 году»: всего 65 с. в издании 1914 г. Оно не сохранилось, и проверить причастность Н. В. Морозовой

к его подготовке нельзя. Второе издание «Лекций» вышло в 1917 г. (объём – 73 с.); 176 рисунков к нему исполнил студент Ново-Александровского института (см. ниже) Я. С. Лукшо. Не нашли мы и публикаций Т. И. Выставкиной (Михайловской) по гидробиологии или ботанике.

Зато ценным источником оказался отчёт В. М. Арнольди о работе его «бригады» на р. Северский Донец [2]: «Днём юридического основания Северо-Донецкой биологической станции (СДБС) надо считать день заседания 16 марта 1914 г., когда была заслушана и принята собранием записка, подписанная 16 членами Общества испытателей природы при Харьковском университете, в которой указывалось на желательность основания биологической станции на берегу С. Донца. <...>

Фактическое открытие СДБС произошло значительно позже — в 1917 г. Научные же исследования в месте постройки станции начались за два года до её юридического основания. <...> Натуралисты Ботанического института университета, а позже и ботанического кабинета ХВЖК, производили ботанические исследования в местности, примыкающей к Корякову Яру, между ним и Коробовыми хуторами, а также <...> Змиевским лиманом. <...> Благодаря своим географическим особенностям она оказалась чрезвычайно пригодной для стационарного систематического изучения, и работы как первых двух лет <...> так и последующих выяснили её исключительное богатство самыми разнообразными представителями растительных организмов. <...>

В 1912 г. исследования в районе будущей станции начались 1 июля на даче Арнольди и закончились в сентябре. Месячные сборы материала происходили до декабря. Работали Арнольди, Ролл, Спагоров, Страхов. <...>

В 1913 г. работы начались с половины мая и продолжались до сентября. Работали Арнольди, Свиренко, Ролл, Оскнер, Михайловский. Помещение прежнее. <...>

В 1914 г. работы открылись во второй половине мая под флагом Биологической станции на даче М. Н. Медиша. Занятия окончились в начале сентября. Работали Арнольди, Ролл, Свиренко, Михайловский, Гнедич, Лепченко, Малеев, Водяницкий, Выставкина, Дедусенко, Морозова, Цыбина, Федорова. <...>

В 1915 г. станция помещалась, как и в следующем 1916 г., на даче Арнольди. Занятия начались с середины мая и закончились в начале сентября. В течение всего года производились ежемесячные планомерные сборы материала. Работали Арнольди, Ролл, Свиренко, Оскнер, Н. Дедусенко, М. Дедусенко, Орлова. <...>

В 1916 г. занятия начались в конце мая, окончились в начале сентября. Работали Арнольди (часть сезона), Ролл, Шкорбатов, Дедусенко, Прошкина».

Итак, из этих пяти лет Н. В. Морозова работала на СДБС лишь в 1914 г. Затем она вышла замуж (в 1915 г.) и родила дочь Веронику (в 1916 г.). Нина Васильевна вернулась в строй работников станции в 1917 г. уже как Водяницкая [2]:

«20 мая 1917 г. началась научная деятельность станции, но ещё до этого в незаконченном помещении начал свои наблюдения над зоопланктоном реки ассистент станции Н. Н. Фадеев. Через месяц станция открыла свои двери для работающих, которых собралось значительное количество. <...> Из ботаников работали: В. М. Арнольди — над вертикальным распределением фитопланктона, ассистент Л. А. Шкорбатов — над водными грибами и сине-зелёными водорослями, Я. В. Ролл — над водорослями озёр и меньших водоёмов между Донцом и Лиманом, ассистент ХВЖК Н. Т. Дедусенко — над планктоном Лимана, ассистент ХВЖК Н. В. Водяницкая — над систематикой и морфологией рода *Pediastrum*, ассистент ХВЖК А. И. Прошкина и окончившая ХВЖК М. Т. Дедусенко — над распределением водной растительности в окрестностях станции. <...> Слушательницы ХВЖК А. И. Прошкина, С. М. Миттельман и Г. И. Дохман познакомились с методами изучения водной и наземной растительности, а г-жа Дохман занималась специально сине-зелёными водорослями».

Здесь М. Т. Дедусенко — младшая сестра Нины Трофимовны Дедусенко-Щеголевой. Слушательница А. И. Прошкина (в отличие от ассистентки с такими же инициалами) — младшая сестра Анастасии Ивановны; в 1920-е гг. она получила известность трудами о болезнях культурных растений как

А. И. Прошкина-Кобезская (по мужу — харьковскому дендрологу, профессору Лесотехнического института).

Многие из вышеперечисленных лиц имеются на известном групповом фото «бригады Арнольди» (рис. 3). Разной была их дальнейшая судьба: одни стали членами-корреспондентами АН УССР, как Я. В. Ролл (1887–1961 гг.), Д. О. Свиренко (1888–1944 гг.) и В. А. Водяницкий (1892–1971 гг.), или профессорами, как Л. А. Шкорбатов (1884–1957 гг.) и В. С. Михайловский (1885–1955 гг.). Другие прожили недолго...

Рис. 3. Харьковская школа альгологов Арнольди [1]

Fig. 3. Arnoldi Kharkov school of algologists [1]

В 1917 г. на станции работали и зоологи [2]. Вышеупомянутый Н. Н. Фадеев изучал планктонных коловраток и собирал материал для музея станции, фундамент которого уже был заложен. Студент Харьковского университета М. А. Времев исследовал паразитов рыб и хладнокровных животных; В. А. Водяницкий работал над фауной инфузорий; оставленный при университете П. И. Белецкий изучал местных моллюсков. Приват-доцент Петроградского университета Ю. А. Филипченко исследовал местных Colembolae, а приват-доцент того же университета В. Д. Зеленский изучал историю развития пиявок.

Кроме В. А. Водяницкого, по меньшей мере трое упомянутых зоологов стали профессорами: Н. Н. Фадеев (1894–1932 гг.) — в Харькове, Ю. А. Филипченко (1882–1930 гг., один из первых генетиков и евгеников СССР) и В. Д. Зеленский (1879–1930 гг.; неоднократно работал на СБС и других морских биологических станциях) — в Ленинграде.

Однако, перечисляя публикации и сделанные доклады по результатам научных исследований на СДБС, В. М. Арнольди ни разу не назвал Нину Васильевну среди авторов. Плоды её научного труда ещё зрели [2]: «Часть вышеупомянутых исследований привела к известным результатам, которые должны появиться в «Трудах СДБС», когда современные условия позволят приступить к их изданию».

На наш взгляд, эти слова — прозрачный намёк профессора на то, что полным ходом шедший в 1917 г. развал государства кончится катастрофой, которая надолго прекратит научные исследования и публикации, а заодно оборвёт жизни многих учёных...

Так и случилось. Нине Васильевне «современные условия» позволили приступить к изданию её первой статьи только в 1923 г., хотя исследования водорослей рода *Pediastrum* она начала, по её словам, десятью годами ранее [7]:

«Собирая материал по роду *Pediastrum* в течение нескольких лет (1913–1916 гг.), пользуясь сборами из разных мест и различных водоёмов, мне удалось отыскать помимо всех типичных форм, описанных до настоящего времени под названием видов, несколько новых, в литературе до сих пор не указанных, и целый ряд мельчайших, последовательных переходов между типичными представителями.

Мною использован следующий материал: годовые сборы из р. Сев. Донец, Харьковской губернии, Змиевского уезда, из оз. Лиман там же; сборы по водоёмам Тамбовской, Воронежской и Тверской губерний (оз. Селигер, оз. Белое и р. Созь); сборы из Белого моря около Ковдинской биологической станции; сборы проф. Догеля из оз. Виктория-Ньянца (Центральная Африка). Кроме того, случайные сборы из самых разнообразных мест, как то: озера Северной Лапландии, р. Колва Пермской губернии, оз. Тургояк Оренбургской губернии, р. Кожва — приток Печоры, оз. Ильмень Киевской губернии, оз. Гокча — Кавказ».

Проф. В. А. Догель (1882–1955 гг.), петербургский специалист по зоологии беспозвоночных, совершил экспедицию в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. (совместно с И. И. Соколовым). И его материал тоже пошёл в общую копилку!

А вот ещё несколько важных фактов и дат, приведённых автором [7] и уточняющих недомолвки биографов: «Предварительное сообщение о новых описанных мною формах рода *Pediastrum*, а также о главном результате своей работы я сделала в Харькове в 1918 г. в Обществе испытателей природы при Харьковском университете.

Окончательную обработку имевшегося в моём распоряжении материала я произвела в текущем 1923 году на Новороссийской биологической станции Кубано-Черноморского краевого научно-исследовательского института. <...>

Приношу глубокую благодарность проф. В. М. Арнольди, предоставившему мне возможность использовать планктонные сборы, находившиеся в Ботаническом институте Харьковского университета, и руководившему моими первыми шагами в изучении рода *Pediastrum*, а также проф. А. А. Коршикову (1889–1945 гг.; *альголог, ученик В. М. Арнольди. — К. Р.*) и заведующему Новороссийской биологической станцией В. А. Водяницкому, оказавшим мне помощь своими советами и критическими замечаниями».

Примерно то же было сказано и в статьях Н. В. Морозовой-Водяницкой на эту же тему во всероссийском журнале [5, 8], но Новороссийская биологическая станция в них уже носила имя В. М. Арнольди. А Нина Васильевна выразила глубокую признательность своему покойному учителю, которому была обязана темой работы «по переработке и пересмотру систематического состава рода *Pediastrum*, и общим руководством».

Большая часть 1918 г. прошла в Харькове относительно спокойно — при немецкой оккупации, и Н. В. Морозова-Водяницкая не только доложила коллегам свою научную работу, но и родила вторую дочь — Галину. Затем наступили тяжёлые времена.

В 1919 г. отец и мать Нины Васильевны умерли от тифа [6]. В конце того же года её учитель и муж были унесены из Харькова потоком отступления белых: В. М. Арнольди с семьёй бежал в Екатеринодар, а В. А. Водяницкий, ставший артиллеристом деникинской армии, добрался до Новороссийска. Оба они в Харьков больше не вернулись.

Чтобы заработать на жизнь себе и детям, Н. В. Морозовой-Водяницкой в 1919–1920 гг. пришлось совмещать работу штатным ассистентом при кафедре ботаники ХВЖК с должностями сверхштатного ассистента при кафедре ботаники Харьковского ветеринарного института (которой тоже руководил проф. В. М. Арнольди) и в Сельскохозяйственном институте у проф. Н. В. Цингера, а также, согласно

послужному списку [6], — преподавателя Харьковского коммерческого училища. Наконец, в автобиографии упомянуты также её педагогическая деятельность в средней школе и в школьном подотделе Харьковского отдела народного образования, чтение лекций на биологические темы по клубам и на предприятиях.

Ботаник Николай Васильевич Цингер (1866–1923 гг.) был давним знакомым В. М. Арнольди: обоим учил ботанике в Московском университете проф. И. Н. Горожанкин (на дочери которого Владимир Митрофанович женился). Арнольди переехал в 1903 г. в Харьков из Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства, а Цингер занял освобождённое им место заведующего кафедрой ботаники.

Новая Александрия (Пулавы) находилась в Русской Польше, и с началом войны в 1914 г. Институт сельского хозяйства и лесоводства эвакуировался в Харьков, где разместился в помещениях ряда вузов, в том числе и в новом корпусе ХВЖК [14, 16]. Усилиями В. М. Арнольди и Н. В. Цингера в 1917 г. были открыты Харьковские высшие женские курсы сельского хозяйства и лесоводства, где работали многие преподаватели Ново-Александрийского института. А в 1921 г. большевики, переименовав последний в Харьковский сельскохозяйственный институт, передали ему здание бывших ХВЖК Общества взаимопомощи трудящихся женщин на ул. Мироносицкой. В нём и сегодня работает Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства.

Н. В. Цингер занимался растениями — вредителями сельскохозяйственных культур (прежде всего, льна), их видообразованием. Он мог стать для молодых ботаников образцом отношения к научной работе — своей целеустремлённостью и даже фанатизмом. Тяжело болея в обстановке послевоенной разрухи, почти не вставая, вынужденный писать левой рукой, профессор спешил завершить свою главную книгу.

Готовить её к печати пришлось уже вдове. Увидел свет итоговый труд Н. В. Цингера «О подвидах большого погремка (*Alectorolophus major* Rchb.)» только в 1928 г., но его автор был посмертно удостоен Премии им. В. И. Ленина.

Хотя Цингер не был альгологом, не исключено, что сотрудничество с ним повлияло на некоторые черты характера Н. В. Морозовой-Водяницкой как учёного.

Харьковское коммерческое училище, открытое в 1893 г. как среднее учебное заведение (8 классов), тоже было весьма неординарным. В 1912 г. при нём открылись Высшие коммерческие курсы, в 1916 г. получившие статус Коммерческого института. К преподаванию здесь, как и на ХВЖК, широко привлекались профессора, другие сотрудники университета и даже не окончившие курс студенты последнего. Зоология и ботаника изучались здесь в течение четырёх лет.

По словам В. А. Водяницкого, его пригласили занять в Харьковском коммерческом училище должность заведующего кабинетом естественной истории и руководителя практических занятий [3]. Одним из руководителей этого учебного заведения состоял вышеупомянутый В. С. Михайловский — университетский друг Владимира Алексеевича, «отличный преподаватель ботаники и очень способный администратор». И действительно, кабинет естественной истории здесь «был превосходный; он имел музей, лабораторию на 30 мест, аудиторию с киноустановкой, аквариальную, виварий, небольшую оранжерею».

В. А. Водяницкий до мобилизации в армию числился также преподавателем Сельскохозяйственного института и Педагогических курсов (открытых при ХВЖК). После его бегства на юг часть этих должностей перешла оставшейся в Харькове жене.

Это, несомненно, помогло Н. В. Морозовой-Водяницкой пережить, не сломавшись, трудные времена, и при первой возможности, встретившись с В. М. Арнольди в Новороссийске, возобновить научную работу и довести начатое до весомого результата.

На основании вышеприведённого можно заключить, что «среда обитания» Н. В. Морозовой-Водяницкой в Харькове была благоприятной для её становления как ботаника-альголога. Именно здесь

был заложен прочный (пусть до времени малозаметный историкам) фундамент прославившей её исследовательской работы на Чёрном море.

Благодарность. Автор искренне благодарен заведующей научной библиотекой Института морских биологических исследований им. А. О. Ковалевского РАН Ольге Андреевне Акимовой за действенную помощь при выполнении настоящей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Алексеев Л. В., Белякова Г. А., Поддубная-Арнольди В. А. Нина Васильевна Морозова-Водяницкая (1893–1954) // *Владимир Митрофанович Арнольди* (1871–1924). Москва: Наука, 2001. С. 153–155. [Alekseev L. V., Belyakova G. A., Poddubnaya-Arnol'di V. A. Nina Vasil'evna Morozova-Vodyanitskaya (1893–1954). *Vladimir Mitrofanovich Arnol'di* (1871–1924). Moscow: Nauka, 2001, pp. 153–155. (in Russ.)].
2. Арнольди В. М. Северо-Донецкая биологическая станция Общества испытателей природы при Харьковском университете // *Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете*. 1918. Т. 49. С. 135–143. [Arnol'di V. M. Severo-Donetskaya biologicheskaya stantsiya Obshchestva ispytatelei prirody pri Khar'kovskom universitete. *Trudy Obshchestva ispytatelei prirody pri Khar'kovskom universitete*, 1918, vol. 49, pp. 135–143. (in Russ.)].
3. Водяницкий В. А. *Записки натуралиста*. Москва: Наука, 1975. 192 с. [Vodyanitsky V. A. *Zapiski naturalista*. Moscow: Nauka, 1975, 192 p. (in Russ.)].
4. Драпкин Е. И. Памяти Нины Васильевны Морозовой-Водяницкой // *Ученые записки Ростовского-на-Дону государственного университета*. 1957. Т. 57, вып. 1. С. 178–182. [Drapkin E. I. Pamyati Niny Vasil'evny Morozovoi-Vodyanitskoi. *Uchenye zapiski Rostovskogo-na-Donu gosudarstvennogo universiteta*, 1957, vol. 57, iss. 1, pp. 178–182. (in Russ.)].
5. Морозова-Водяницкая Н. В. Гомологические ряды как основа классификации рода *Pediastrum Meyen* // *Русский архив протистологии*. 1925. Т. 4, вып. 1–2. С. 11–31. [Morozova-Vodyanitskaya N. V. Gomologicheskie ryady kak osnova klassifikatsii roda *Pediastrum Meyen*. *Russkii arkhiv protistologii*, 1925, vol. 4, iss. 1–2, pp. 11–31. (in Russ.)].
6. Морозова-Водяницкая Н. В. (1894–1954): личное дело. Научный архив ФГБУН ИМБИ РАН. Опись № 3-Л, ед. хр. № 38-А. Севастополь, 1954. 119 л. [Morozova-Vodyanitskaya N. V. (1894–1954): *lichnoe delo*. Nauchnyi arkhiv FSFIS IMBR RAS. Opis' no. 3-L, ed. khr. no. 38-A. Sevastopol, 1954. 119 sheerts. (in Russ.)].
7. Морозова-Водяницкая Н. В. Очерк рода *Pediastrum* Protococcaceae // *Работы Новороссийской биологической станции. Труды Кубано-Черноморского краевого научно-исследовательского института*. 1923. Т. 11, вып. I. С. 3–34. [Morozova-Vodyanitskaya N. V. Ocherk roda *Pediastrum* Protococcaceae. *Raboty Novorossiiskoi biologicheskoi stantsii. Trudy Kubano-Chernomorskogo kraevogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, 1923, vol. 11, iss. I, pp. 3–34. (in Russ.)].
8. Морозова-Водяницкая Н. В. Новые формы рода *Pediastrum* // *Русский архив протистологии*. 1925. Т. 4, вып. 1–2. С. 5–9. [Morozova-Vodyanitskaya N. V. Novye formy roda *Pediastrum*. *Russkii arkhiv protistologii*, 1925, vol. 4, iss. 1–2, pp. 5–9. (in Russ.)].
9. *Отчет Харьковского общества взаимопомощи трудящихся женщин с 1 января 1911 г. по 1 июля 1912 г.* Харьков, 1913. 266 с. [Otchet Kharkovskogo obshchestva vzaimopomoshchi trudyashchikhsya zhenshchin s 1 yanvarya 1911 g. po 1 iyulya 1912 g. Kharkov, 1913, 266 p. (in Russ.)].
10. *Отчет о деятельности Попечительного комитета о нуждах Харьковских высших женских курсов за 1915 год.* Харьков, 1916. 30 с. [Otchet o deyatel'nosti Popechitel'nogo komiteta o nuzhdakh Kharkovskikh vysshikh zhenskikh kursov za 1915 god. Kharkov, 1916, 30 p. (in Russ.)].
11. *Отчет о деятельности Харьковских высших женских курсов, учрежденных Обществом взаимопомощи трудящихся женщин за 1912 год.* Харьков, 1914. 52 с. [Otchet o deyatel'nosti Kharkovskikh

- vysshikh zhenskikh kursov, uchrezhdennykh Obshchestvom vzaimopomoshchi trudyashchikhsya zhenshchin za 1912 god.* Kharkov, 1914, 52 p. (in Russ.).
12. *Отчет о деятельности Харьковских высших женских курсов, учрежденных Обществом взаимопомощи трудящихся женщин за 1914 год.* Харьков, 1914. 54 с. [*Otchet o deyatel'nosti Kharkovskikh vysshikh zhenskikh kursov, uchrezhdennykh Obshchestvom vzaimopomoshchi trudyashchikhsya zhenshchin za 1914 god.* Kharkov, 1914, 54 p. (in Russ.).]
 13. *Отчет о деятельности Харьковских высших женских курсов, учрежденных Обществом взаимопомощи трудящихся женщин за 1915 год.* Харьков, 1916. 58 с. [*Otchet o deyatel'nosti Kharkovskikh vysshikh zhenskikh kursov, uchrezhdennykh Obshchestvom vzaimopomoshchi trudyashchikhsya zhenshchin za 1915 god.* Kharkov, 1916, 58 p. (in Russ.).]
 14. Павлова Т. Г. *Негосударственная высшая школа Харькова в начале XX века.* Харьков: Saga, 2012. С. 287–306. [Pavlova T. G. *Negosudarstvennaya vysshaya shkola Kharkova v nachale XX veka.* Kharkov: Saga, 2012, pp. 287–306. (in Russ.).]
 15. Прошкина-Лавренко А. И. Потери науки: Н. В. Морозова-Водяницкая // *Ботанический журнал.* 1955. Т. 40, № 2. С. 287–292. [Proshkina-Lavrenko A. I. Poteri nauki: N. V. Morozova-Vodyanitskaya. *Botanicheskii zhurnal*, 1955, vol. 40, no. 2, pp. 287–292. (in Russ.).]
 16. Рудая С. П. Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства // *Развитие биологии на Украине.* Киев: Наукова думка, 1984. Т. 1, гл. 4. С. 140–143. [Rudaya S. P. Novoaleksandriiskii institut sel'skogo khozyaistva i lesovodstva. *Razvitie biologii na Ukraine.* Kiev: Naukova dumka, 1984, vol. 1, ch. 4, pp. 140–143. (in Russ.).]
 17. Степаньян О. В. Нина Васильевна Морозова-Водяницкая: к 120-летию со дня рождения // *Ботанический журнал.* 2013. Т. 98, № 3. С. 111–116. [Stepan'yan O. V. Nina Vasil'evna Morozova-Vodyanitskaya: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya. *Botanicheskii zhurnal*, 2013, vol. 98, no. 3, pp. 111–116. (in Russ.).]

KHARKOV IN THE FORMATION OF N. V. MOROZOVA-VODYANITSKAYA AS A BOTANIST-ALGOLOGIST

K. V. Rusanov, an independent researcher, Khar'kov, Ukraine

E-mail: kokamoka51@gmail.com

In the work, a number of facts and dates of the Kharkov period of life (1893–1920) of the botanist-algologist Nina Vasilievna Morozova-Vodyanitskaya are given, who graduated from the Kharkov High Women's Courses, taught at them (as well as in other educational institutions of the city) and studied algae under the guidance of V. M. Arnoldi, Professor of the Departments of Botany of Kharkov University and High Courses. The origin of the rich merchant family allowed N. V. Morozova get both secondary and high education. The Kharkov High Women's Courses were a huge, rapidly developing non-state high educational institution, similar to the classical university in terms of teaching natural sciences, equipping departments and laboratories, and the number of students. The Department of Botany, where N. V. Morozova studied and worked as a laboratory assistant and then as an assistant, has provided to the students an extensive workshop, participation in excursions outside the city and in expeditions to the basins of Russia. Students of the courses had the opportunity to engage in scientific work in laboratories and at a biological station on the Seversky Donets River. Among the students and junior teachers (colleagues of N. V. Morozova-Vodyanitskaya, who has formed the scientific school of V. M. Arnoldi) there were many well-known botanists, algologists, hydrobiologists who became professors, correspondent members, and so on. It is concluded that the scientific and pedagogical environment surrounding of N. V. Morozov-Vodyanitskaya in Kharkov favored her becoming as a researcher. Only the harsh conditions of the Civil War and devastation delayed the publication of the results of the first work of a young algologist, started in 1913.

Keywords: N. V. Morozova-Vodyanitskaya, botany, algology, Kharkov High Women's Courses, Kharkov University, Professor V. M. Arnoldi, algae of the genus *Pediastrum*